

ОБРАЗ В. И. ЛЕНИНА НА КРЫМСКОЙ СЦЕНЕ

Так велик и многогранен образ В. И. Ленина, что все новые и новые художники слова, кисти, сцены обращаются и будут обращаться к нему, чтобы открывать в нем свое, не открытое другими. Народ вслед за первыми двумя частями драматической трилогии Н. Погодина полюбил его «Третью патетическую», «Шестое июля» М. Шатрова, а вслед за игрой Б. Шукрина и М. Штрауха — прославленных исполнителей роли Ленина — вдохновенную игру Б. Смирнова, Ю. Каюрова.

О расцвете всего советского театрального искусства, о могучих силах его свидетельствует воплощение образа В. И. Ленина на сцене не только столичных театров, но и многих театров периферии, в том числе Крыма. Ведь создать этот бесконечно дорогой каждому труженику образ «величайшего человека мира», как называл В. И. Ленина М. Горький, — значит выдержать самый трудный экзамен на творческую зрелость.

Такой экзамен впервые выдержал в Крыму еще в довоенные годы заслуженный артист РСФСР Я. Смоленский. Он первым воссоздал ленинский образ на крымской сцене. Долго не решался актер приступить к репетициям в Погодинском «Человеке с ружьем». А когда начал работу, целиком отдался ей. Стремился достигнуть не только внешнего сходства (хотя оно тоже в конце концов появилось), но прежде всего — проникнуть в глубину изображенного драматургом характера.

Один из старейших крымских актеров П. Бучия вспоминает:

«В ту пору с транспортом на крымских дорогах гораздо хуже было. Так, люди иногда пешком десятки километров вышагивали, чтобы только посмотреть «Человека с ружьем». Помню, такой случай был. Стоит очередь в кассу за билетами. А в очереди — старик и старуха с котомками. Администратор как увидел их, сразу в ложу поехал. После спектакля на легковой машине домой отвезли».

Благодарные взгляды и слова, аплодисменты, которым, казалось, и конца не будет, писем от молодых, пожилых, детей, — все это было у Смоленского. И актер понимал, что во всем этом — ответ великой народной любви к Ленину.

Позднее он понял и другое: враги нашей революции, народа, страны смертельно боялись Ленина. Именно поэтому гитлеровцы так торопились убить даже его, Смоленского, исполнителя ленинской роли в театре. Но, умирая, Яков Смоленский знал, что народ, осененный ленинской правдой, нельзя победить.

Победил наш народ. Снова начались мирные дни — дни труда и дерзаний. И снова крымчане увидели на сцене живого Ленина. Спектакль областного русского драматического театра имени А. М. Горького «Вечный источник» был признан лауреатом первой театральной весны на Украине. В роли Владимира Ильича Ленина выступил артист Глеб Юченков. Появился в Крыму и еще один, тоже очень интересный исполнитель ленинской роли — народный артист Узбекской ССР и заслуженный артист РСФСР В. Афанасьев (Севастопольский театр имени А. В. Луначарского).

Когда познакомишься с твор-

ческой лабораторией каждого из этих двух исполнителей, то прежде всего бросается в глаза общее, роднящее их как художников. В этом нет ничего странного: они — художники советской сцены и в главном не расходятся друг с другом. Г. Юченков и В. Афанасьев хотят реалистически создать образ вождя пролетарской революции, добиться не только портретного сходства, но и внутренней правды образа. Отсюда углубленное изучение каждого гениальных трудов В. И. Ленина, его писем, воспоминаний о нем, многократный просмотр документальных фильмов, прослушивание пластинок с записью ленинских речей, встречи с людьми, видевшими и слышавшими Ильича, и многое другое, без чего нельзя обойтись, работая над ролью Ленина.

И это не ради копирования увиденного или услышанного, а с целью отвести случайное, отобрать типичное, характерное для Владимира Ильича. Причем правильный путь был найден здесь не сразу. Так, Г. Юченков признавался: замечание Н. К. Крупской о том, что Ленин в документальном фильме слишком суетится (вероятно, недостаток кинотехники того времени, — на самом деле Ленин никогда не был суетливым), можно полностью отнести и к его первоначальному исполнению роли Ленина. Ленинская энергия, стремительность мысли передавались им еще чисто внешне. Лишь постепенно эта ошибка стала для него совершенно очевидной, ясно ощутимой.

Общим для обоих артистов является и чувство огромной ответственности, которое они испытывали, создавая образ В. И. Ленина. В. Афанасьев не посмел, например, взяться за эту роль в тридцатые годы, когда ему впервые предложили играть в спектакле «Человек с ружьем». Но работал над ней дни и ночи, и чем больше работал, тем яснее становилось, что еще не сделано. В беседе с автором этих строк В. Афанасьев говорил: «Ни одна роль так не волнует меня. Я не случайно употребляю настоящее время, потому что волнение не проходит, а усиливается с годами, с каждым новым спектаклем о Ленине». В первый раз артист решился сыграть роль Владимира Ильича лишь в Великую Отечественную войну. И хотя с той поры играл ее во многих спектаклях, к «Третьей патетической» приступил с трепетом...

Наряду с общими в творческих лабораториях Г. Юченкова и В. Афанасьева уже заметны и те существенные отличия, которые в дальнейшем определяют своеобразие их художественных решений. В процессе работы над образом В. И. Ленина Г. Юченков больше всего был захвачен активностью ленинского характера, романтической революционной борьбы.

В. Афанасьев, тоже не оставая в тени многие существенные стороны ленинского характера, увлекал прежде всего Лениным-мыслителем, каждая мысль которого направлена к народу и идет от народа. Артист, по его собственному признанию, гораздо лучше чувствует себя в мизансценах, где он окружен людьми.

Зрелое мастерство В. Афанасьева в «Третьей патетической» проявилось прежде всего в решительном отказе от выявления каких-либо признаков болезни Ильича.

Но Ленин в изображении артиста сразу же предстает не

только бодрым, деятельным и жизнелюбивым. Актер все время заставляет нас следить за интенсивнейшей работой ленинской мысли. Вот он услышал от Дятлова, что тот хочет найти виновника помпезной встречи. На какое-то мгновение задумался над этими словами, переспросил: «Виновника?..» — и решает вслух: «Да вот они — виновники! По-моему, никто не возражал — значит, все виновники». Причем «виновники» В. Афанасьев произносит быстро, самым темпом отнекая добродушную насмешку над тем, что случилось и какие выводы из этого делаются. Потом опять же органически, из хода ленинских мыслей возникает реплика — «А кто придумал — любопытно» — и вопрос, обращенный к присутствующим: «Кто же?»

При менее вздумчивой игре можно было бы воспользоваться следующей за этим вопросом фразой, чтобы подчеркнуть взгляд, которым Ленин окидывает стоящих перед ним людей. Взгляд непременно задержался бы на Сухожилове, и наше зрительское внимание зафиксировало бы это. Таким чисто внешним способом нас подготовили бы к признанию Сухожилова о том, что он «ковер выстеллил», и к словам Владимира Ильича «Так, простите, я и подумал». В. Афанасьев достигает большего. Мы не знаем, в какую именно минуту Ленин подумал о Сухожилове — сейчас или раньше, когда шел мимо него. Но пронизывающий, с прищуром, ленинский взгляд настолько сосредоточен, что нам без слов ясно: вождь размышляет теперь о чем-то необыкновенно важном. И такой действительно важной оказывается мысль, высказанная им гораздо позднее, уже в конце сцены, тому же Сухожилову: «Вы человек старого покроя, и старый покроя вам настоятельно хочется придергиваться старины. А сейчас многие люди старого покроя честно думают, что у нас пошел возврат к старому. А меньшевики и эсеры помогают так думать».

И хотя эта мысль будет высказана гораздо позже, именно она внутренне подготавливает тот непримиримый бой, который Ленин вскоре после своего появления дает меньшевикам, приклевывающемуся беспартийным, и в его лице всем меньшевикам и эсерам, требуя их к ответу. Не отвлеченный мыслитель, а мыслитель-политик, революционер — таким показан Владимир Ильич Ленин в спектакле театра имени А. В. Луначарского.

Долгие годы с неизменным вдохновением артист продолжает работать над ленинской ролью в разных спектаклях, включая «Шестое июля» — его последнюю работу. Но «Третья патетическая» остается, по-моему, для него вершиной.

Почти одновременно с «Третьей патетической» в Севастопольском театре на сцене областного русского драматического театра им. А. М. Горького был поставлен спектакль «Именем революции». Исполнение ленинской роли в этом спектакле Г. Юченковым (тогда заслуженным, а впоследствии народным артистом УССР) покорило «суровыми рембрандтовскими красками».

Г. Юченков в роли Ленина с глубоким уважением разговаривал с появившимися из леса ребятами. И, улыбаясь, он не в шутку, а всерьез спрашивал у них разрешения присесть к их костру, задавал вопросы о жизни, называя не только по имени-отчеству, но и товарищами. Настоящая любовь к детям — людям будущего — в его словах, которые он произносил после бегства ребят, испугавшихся предложения ехать в машине: «Именем Революции... Этим именем мы строим новую жизнь нашим детям и этим же именем безжалостно караем каждого, кто поднимает руку на их счастье».

В последней картине ярко проявлялась публицистичность как характерная особенность художественного стиля Г. Юченкова — исполнителя роли Ленина. Но особенно примечателен в этом отношении разговор о будущем, о людях будущего.

Г. Юченков выходил на авансцену. Он как бы отле-

кался от конкретной бытовой обстановки финала: дети застали в непривычных для них мягких креслах, поэтому до сих пор Ленин, Дзержинский и секретарь говорили тихо. Но последние слова — на авансцене — Г. Юченков произносит уже во весь голос. В них публицистически утверждается будущее, которое построит эти мальчишки и их сверстники, утверждается идея преемственности революционных традиций. «Сами того не зная, они заговорили о главном для нас — о смене... Ах, как бы мне хотелось увидеть, что будет с Россией лет через сорок—пятьдесят! Но эти мальчишки, да и вся наша молодежь всеяют огромную бодрость...»

Впоследствии в роли В. И. Ленина выступал, к сожалению недолго проработавший в театре им. Горького, заслуженный артист РСФСР Г. Голубович.

Над художественным воплощением образа вождя работали и работают в Крыму артисты других профессиональных театров. В самом молодом нашем театре — украинском — была сделана интересная попытка воссоздать образ Владимира Ильича Ленина на местном драматургическом материале. Здесь с успехом шла пьеса крымских драматургов А. Аркаровой и Л. Кондрашова «Во имя жизни». Борьба с Врангелем... Взятие Красной Армией Перекопа... Освобождение Крыма от белобандитов... Увидеть все это своими глазами почти полвека спустя! Люди любого возраста, ветераны боев за Крым — все были взволнованы, когда смотрели спектакль. Особенно волновали сцены с Владимиром Ильичем Лениным.

Заслуженный артист республики М. Новик работал над ленинской ролью с полной отдачей всех своих творческих сил. Он не шел на репетиции, даже на первую, с готовым, где-то и когда-то созданным характером, не приносил ничего из сыгранного ранее. Все словно бы начиналось для него сначала, хотя, разумеется, опыт прежней работы помогал. Режиссер вместе с исполнителем стремился добиться органического единства черт стратега, политика, вождя и полнокровного эмоционального человеческого характера. Во многом это достигнуто.

На сцене театра Черноморского флота в роли В. И. Ленина выступает заслуженный артист УССР А. Макаров. Им сыграны роли и молодого, и зрелого Ильича. В какой-то мере они удались артисту. Перед нами был убежденный, принципиальный, непримиримый к врагам и в то же время глубоко человеческий революционер, вождь пролетарской революции. В отдельных случаях у актера, к сожалению, проявлялись скорговорка, суетливость, бытовизм. Эти же недостатки присущи, на мой взгляд, игре А. Бранта в русском областном драматическом театре. Конечно, артист стремится преодолеть их и, надо надеяться, сумеет это сделать на более благодарном материале, чем «Покушение на Прометея».

Хотя речь идет об образе В. И. Ленина на крымской сцене, нельзя не сказать о работе над этим образом в теле-спектакле «Суровое счастье» заслуженного артиста УССР С. Морозова. Для тысяч зрителей, которые давно знают и любят его, такое выступление было неожиданностью. Им же неизвестно, что с юности актер мечтал о ленинской роли, готовился к ней. Без этого не могло бы быть удаче в первом же спектакле. Удача окрылила Сергея Морозова: впереди у него напряженный и радостный труд.

Не живую фотографию Ленина, не его походку, позы, интонации, переданные отдельно от глубинной сущности характера, а правдивый образ своего вождя и учителя хотя и видеть на сцене все советские, в том числе и крымские, зрители. Создать этот образ — творческий подвиг, который требует таланта, ума, кропотливой и вдохновенной работы, словом, требует художника и всей его жизни.

Марианна НОВИКОВА.